

Две птицы, отыскав своего хозяина, закружили над горной вершиной, указывая путь коннице, которую возглавлял Гу Фэймо. Десятки тысяч всадников, взирая на пик, через мгновение разделились на два отряда: первый окружил гору Цилин, а второй последовал за Гу Фэймо вверх.

Ветер шумел, белые облака плыли по небу, но на самой горе воцарилась странная тишина.

Раздался лязг — меч Линь Шуцзяня выскользнул из ослабевших пальцев и ударился о землю.

— А-Цянь! — Ли Хань в испуге подхватил его под локоть.

— Я в порядке... — Линь Шуцзянь на мгновение выпал из реальности, но, опомнившись и взглянув на две фигуры, стоявшие плечом к плечу на самом краю обрыва, закрыл глаза. — Отец, я снова проиграл...

Эти слова прозвучали так тихо, что услышал их лишь стоявший рядом Ли Хань.

Ли Хань на секунду замер, а затем попытался утешить его:

— У нас еще есть шансы. В этот раз Гу Тяньюэ раскрыл всю свою мощь, но у нас остались козыри в рукаве, так что это еще не поражение.

Утешая соратника, Ли Хань в душе проклинал людей князя Хэциня за их никчемность. Они узнали о стычке между Гу Фэймо и силами князя сразу же, но не хотели, чтобы те проиграли так быстро — так стремительно, что их уверенность в победе обернулась полной неразберихой. А мощь Гу Тяньюэ, показавшего себя как истинный мастер на пике своих сил, окончательно деморализовала всех присутствующих.

Именно поэтому Линь Шуцзянь пал духом.

Гу Тяньюэ, следуя принципу не проявлять инициативы, пока враг бездействует, одной рукой обнимал Су Хэ за талию, а другой сжимал меч, не сводя глаз с противника.

Вскоре Гу Фэймо на предельной скорости ворвался на вершину. Увидев обстановку, он решил, что Линь Шуцзянь задавил их числом, а Гу Тяньюэ и Су Хэ оказались прижаты к обрыву, поэтому немедленно скомандовал в ярости:

— Взять этих мятежников!

Как только Гу Фэймо показался на горе, Линь Шуцзянь снова подобрал меч. Остальные люди в черном окружили его, обнажив оружие, а Ли Хань достал флейту, чтобы призвать ядовитых змей.

— Стоять, — внезапно скомандовал Гу Тяньюэ.

Гу Фэймо замер, Линь Шуцзянь и остальные тоже остановились и обернулись к нему.

— Отпустите их, — отдал приказ Гу Тяньюэ, а затем посмотрел на Линь Шуцзяня: — Вы однажды спасли жизнь Су Хэ, на этот раз я позволяю вам уйти.

— У меня есть разговор к благодетелю, — Линь Шуцзянь повернулся к Су Хэ.

Су Хэ моргнул.

— Исключено, — холодно отрезал Гу Тяньюэ.

Су Хэ вздохнул:

— Линь Шуцзянь, уходи скорее... Поговорим в другой раз.

Линь Шуцзянь крепче сжал рукоять меча:

— Следующая встреча станет временем окончательного расчета. Гу Тяньюэ, ты не будешь побеждать вечно.

Сказав это, он убрал меч, развернулся и увел своих людей. Гу Фэймо и конница расступились, пропуская их, пока фигуры мятежников не растворились в лесной чаще.

Су Хэ снова тяжело вздохнул:

— Жизнь — она как первая встреча...

Заметив, что лицо Гу Тяньюэ мгновенно помрачнело, и вспомнив недавний диалог, Гу Фэймо молча отвел войска на пятьдесят метров назад.

Когда все лишние ушли, Гу Тяньюэ с тяжелым взглядом спросил:

— Что значили твои слова?

Су Хэ взглянул на руку, которая все еще крепко сжимала его талию, и тихо произнес:

— У меня поясница болит.

— Ты еще не объяснил те слова, — низким голосом повторил Гу Тяньюэ.

— ...Я просто философствую. Жизнь — это не всегда первая встреча, и это не обязательно к добру, — Су Хэ посмотрел на него, моргая, и добавил с улыбкой: — Я ни капли не жалею о том, что встретил тебя, так что не нужно ревновать.

Су Хэ не стоило этого говорить: при этих словах Гу Тяньюэ невольно вспомнил, как тот рисковал жизнью ради него.

Гу Тяньюэ фыркнул, слегка ослабил хватку, но затем развернул Су Хэ к себе лицом и, нервно сжимая его плечи, спросил:

— Раз ты отвергал меня, почему готов был умереть за меня? Что у тебя вообще в голове? Говори!

Когда он узнал от стражи, что сделал Су Хэ, его сердце едва не остановилось. Он спешил спасти его не только ради безопасности Су Хэ, но и чтобы во всем разобраться.

— Прости... — после долгого молчания ответил Су Хэ.

На душе у Гу Тяньюэ стало холодно.

Су Хэ коснулся губами губ Гу Тяньюэ и, опустив голову, прошептал:

— Я... я тоже довольно сильно тебя люблю. Просто раньше не мог решиться, но после случившегося все понял. В тот миг, когда я шагнул в ловушку, я думал не об учителе, не о братьях по секте, а о тебе. Гу Тяньюэ, я сам не заметил, как ты занял самое важное место в моем сердце.

Прежде он разобрался в своих чувствах, но медлил с признанием, желая понять, насколько глубока его привязанность и взаимны ли чувства Гу Тяньюэ. Теперь он знал: он любит его очень, очень сильно. И Гу Тяньюэ любит его так же сильно...

Су Хэ почувствовал, как рука на его талии сжалась, а кончик его носа коснулся груди Гу Тяньюэ. Сверху донесся голос:

— Когда говоришь о любви, нужно смотреть в глаза.

Су Хэ покраснел. За свои восемнадцать лет ему редко приходилось говорить сладкие слова, но к черту все — из-за чувства вины перед Гу Тяньюэ он решил сегодня проявить щедрость. Он поднял голову, встретился с ним взглядом и с пылающими щеками выпалил:

— Слушай внимательно: я люблю тебя! Су Хэ любит Гу Тяньюэ, ты самый важный человек в моей жизни!

...

Гу Тяньюэ почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Чтобы кровь не прилила к лицу и Су Хэ не увидел его волнения, он решил склониться и накрыть его губы своими.

Пятидесятитысячное войско величественной колонной двигалось от горы Цилин к городу Линчжоу. Армия тянулась длинным драконом, им нужно было вернуться до заката, но каждый солдат хранил суровое молчание. И топот копыт, и шаги пехоты были едва слышны. Хотя фигура впереди казалась лишь маленькой черной точкой, воины были предельно сосредоточены.

Ничего не попишешь: их властитель, Регент, что всегда был одержим лишь боевыми искусствами и не жаловал женщин, только что на вершине горы поцеловал мужчину, а теперь вез его с собой в седле!

Солдаты нервничали, их лица слегка краснели, а внутри кипело любопытство.

Однако на коне двоим было не так гармонично, как всем казалось со стороны.

— И не знал, что Линь Шуцзянь питает к тебе такие глубокие чувства, — Гу Тяньюэ, сверля его взглядом, задал вопрос: — В следующий раз, если встретимся, ни слова ему, понял?

...Ну конечно, ты ведь давно хотел об этом спросить, подумал Су Хэ и, невинно ответив, сказал:

— Я ведь тоже однажды спас его жизнь. Не то что некоторые князья — идут по дороге, а вокруг порхают бабочки, и все только на них и пялятся.

Су Хэ сидел боком перед Гу Тяньюэ, и ему было удобно бросить взгляд назад. Гу Фэймо и ближайшие солдаты тотчас притворились, что смотрят в другую сторону.

Су Хэ недовольно сморщил нос:

— Такое чувство, будто это я тебя принудил, а ты теперь терпишь страдания.

— До встречи с тобой я любил только свой меч, — перебил его Гу Тяньюэ, чувствуя неладное, и крепче обнял его за талию.

Су Хэ отвернулся.

— Ты обижен, — продолжал Гу Тяньюэ.

— И когда ты встретил меня, даже не зная, что я мужчина, вел себя неподобающе... — пожаловался Су Хэ.

— Раньше мне никто не был нужен, но как только увидел тебя, сразу понял — это судьба, — терпеливо объяснил Гу Тяньюэ.

Уголки губ Су Хэ дрогнули в улыбке. Теперь-то этот разговор был завершен, долгов не осталось.

Гу Фэймо, находившийся ближе всех, молча слушал их на коне. Когда наконец в поле зрения показались ворота города Линчжоу, он увидел, что его младший брат встречает их с отрядом. Гу Фэймо натянул поводья и, развернувшись, быстро увел половину людей в другую сторону. После масштабной битвы оставалось много дел, а с его задачей — доставить Регента к воротам — было покончено. Наконец-то не придется больше слушать эти «мурашки по коже» разговоры...

Братья обменялись взглядами на расстоянии, но не проронили ни слова. Гу Цзеу, давно привыкший к такому, вместе с городскими чиновниками поклонился Гу Тяньюэ:

— Поздравляю вас, Ваше Высочество, битва при горе Цилин обернулась таким радостным событием. — Он насмешливо покосился на Су Хэ, сидящего в седле.

Су Хэ приподнял бровь, заметив краем глаза, как чиновники префектуры Линчжоу украдкой и с разным выражением лиц разглядывают их двоих. Он обвил рукой шею Гу Тяньюэ и притянул его к себе.

Гу Тяньюэ, улыбнувшись, покорно наклонил голову, и на глазах у всех они страстно поцеловались.

Ни один из них не заботился о мирских предрассудках: Су Хэ любил Гу Тяньюэ и не собирался этого скрывать, то же касалось и самого Гу Тяньюэ. Тем более, что он был Регентом — человеком, над которым лишь один государь, кто посмел бы сказать хоть слово против?

Повергнув всех в оцепенение, Гу Тяньюэ заключил Су Хэ в объятия и с довольным видом скомандовал:

— В город!

Спустя несколько дней слух о том, что Регент ведет себя так близко с мужчиной, разлетелся по всему Линчжоу. Сплетни множились, и вместе с ними в Столицу прилетел официальный доклад, а также Гу Хэ, которого Гу Фэймо лично доставил под конвоем.

На следующий день по всем префектурам страны были разсланы правительственные указы с

красными печатями.

Поскольку Линчжоу был недалеко от Столицы, чиновники работали всю ночь, и с раннего утра известие уже красовалось на доске объявлений у городских ворот. Простой люд столпился вокруг, и те, кто не умел читать, просили заезжих ученых мужей озвучить содержание:

— Князь Хэцинъ Гу Хэ поднял мятеж, но был схвачен Регентом. Лишить его титула князя, а всех жен, наложниц и девять колен его рода отправить на каторгу...

В шумной толпе один юноша в белых одеждах стоял, побледнев и застыв в оцепенении. Лишь когда спутник окликнул его: Господин Ван, посмотрите, Регент поистине бесподобен! А этот князь Хэцинъ — жил бы себе в своем уделе, но нет, вздумал бунтовать, вот и поплатился.

Юноша в белом очнулся, но, даже не расслышав слов товарища, совершенно потерянный, побрел прочь.

— Эй? Господин Ван? Что с вами... — когда спутник заметил неладное, юноша уже был далеко.

Су Хэ, облокотившись на подоконник ресторана, смотрел вниз. Ресторан стоял прямо у ворот Линчжоу, улица была широкой и оживленной, отсюда открывался отличный обзор. Он проводил взглядом уходящего юношу. На столе рядом лежал лист бумаги с донесением от Теневой стражи: Ван Хуа, настоящее имя — Гу Тяньхуа. В ранние годы разорвал отношения с отцом, князем Хэцинем, и, сменив имя, скрывался среди простого люда.

<http://bllate.org/book/21160/2144514>